

УДК 008+23/28

ББК 71+86.372

М. В. Рудаков,

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,

Институт славянской культуры,

Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И ОСВОЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОТЕСТАНТИЗМА В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

Аннотация: Данный материал является реализацией преамбулы к более развёрнутому исследованию (или даже ряду исследований), однако без указанных здесь вопросов и замечаний при ведении дискуссии об актуальности и освоенности проблематики протестантской культуры в рамках славянского мира, как в культурологическом, так и религиозном аспекте, обойтись нельзя. Недостаточно широко освещаемая протестантская проблематика в рамках образовательных программ гуманитарных вузов обуславливает необходимость её популяризации как в образовательном контексте, так и в рамках национальной стратегии. Одним из главных результатов является выдвижение и обоснование на примере как истории отечественной культуры, так и культуры нашей повседневности интериоризированного характера основных проблем протестантской цивилизации для отечественной культуры и культуры определённых славянских стран.

Ключевые слова: протестантская проблематика, культурная традиция славянского мира, вневременной характер феномена протестантизма, актуализация протестантской тематики в условиях глобализации.

Дата поступления статьи: 12.09.2016

Информация об авторе: Михаил Валерьевич Рудаков — кандидат культурологии, доцент кафедры славяноведения и культурологии, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Институт славянской культуры. E-mail: mihvalrud@mail.ru

С формальной точки зрения, заявленная тема легко делится на две смысловые части. В действительности же, тема освоенности протестантской проблематики требует полноценного исследования, ведь при своей кажущейся ретроспективности она представляет собой не что иное, как одну из стратегических проблем для всего славянского мира современности. Тем не менее, поскольку обе части взаимосвязаны и требуют внимания уже сегодня, коснёмся основных свидетельств освоенности, а главное, обратимся к некоторым аспектам актуальности проблематики протестантизма. Актуальности, в которой нуждаются не узкоспециальные исследования, а, скорее, современные курсы и учебные программы, например, по истории культуры и религии Нового и новейшего времени. Этим обусловлен общетеоретический посыл работы, представляющей, в виде развёрнутых тезисных замечаний, грани и акценты данной тематики, которые сегодня

необходимо осветить в рамках образовательных программ в России. Необходимо потому, что она имеет непосредственное отношение к вопросу о славянском мире, России и современности в условиях глобализации, процессы которой, как и сама современность в целом, в определяющей степени развиваются в соответствии с установками англо-саксонской, а значит, и, преимущественно, протестантской (или же протестантизированной) цивилизации, в настоящем оказывающейся в кризисе: «... сам Запад, точнее англосаксонский мир, еще недавно объявивший свое представление о будущем единственно верным и всесильным, уже не может скрыть ощущение беспомощности — мало кто верит в его способности сплотить человечество, все больше тех, кто даже не боится его, и подавляющее большинство считает саму идею глобализации на атлантический манер опасной и ущербной» [1].

Как известно, XX в. показал, что за фасадом успешной и технически прогрессивной западной цивилизации кроется множество аффектов (что сейчас в отношении России заметно вполне отчётливо), как и множество мифов, нивелирующих сбалансированное развитие в общемировом масштабе. Одним из таких мифов остаётся миф об отсталости славянского мира и, в частности, России (как и отсутствие самобытности теоретической и философско-религиозной мысли). Лишь на первый взгляд покажется странным, но на вопрос о взаимоотношениях России и современности, как и о возможных и необходимых основаниях прогресса, уже есть ответы, ответы из прошлого. Дело в том, что вопрос о России и современности, России и прогрессе традиционен. Как для представителей зарубежной культуры, обвиняющих нас в отсталости, либо, напротив, верящих в наше будущее, так и для представителей отечественной культуры, либо точно так же обвиняющих Россию, либо утверждающих её однозначное величие, особое видение развития и, соответственно, прогресса. Последние два десятилетия реализовывался паттерн прославления западной модели развития, однако в настоящее время, в связи с изменением общеполитического курса, активизировался паттерн традиционной агрессивной позиции Запада к России — и в обоих случаях встаёт вопрос о реабилитации России, а с ней и славянского мира. И в этой современной ситуации уже не столь холодной конфронтации России и западного, в основном англо-саксонского, мира и продолжающейся культурной экспансии последнего об истории отношений протестантов и славян говорится незаслуженно мало на самом разном уровне. Дискуссия о них позволит понять, что многие актуальные проблемы взаимоотношений с Западом, как и вопросы прогресса, — не что-то внешнее или новое, а давно интериоризированные и даже решённые вопросы отечественной и славянской культуры, в частности, по направлениям непосредственного протестантского присутствия в ходе развития истории России и славянских стран, а также в рамках современной протестантизации как христианства, так и светского мировоззрения.

Получается, что в славянском мире уже была и есть собственная протестантская цивилизация, освоенная в отечественных философских и религиозных исканиях, а значит, во многом даны и ответы на вопросы современности. Даже бегло ознакомившись с историей контактов и осмысления протестантской культуры представителями славянской и отечественной культуры, видно, что последние вовсе не оторваны от цивилизованного Запада, более того, имеются и ответы на кризисные черты, заложенные как в самом развитии протестантских стран, так и актуального протестантизированного общества «модернити».

На пример старообрядческой традиции либо сект освоенность протестантской модели развития наблюдается по линии «этики хозяйствования», культуры про-

теста, социально-религиозных, индивидуальных философских исканий. Опасения относительно его изученности могут возникать ввиду непонимания двух моментов — его вневременной философской или мировоззренческой сущности, а также стратегического характера знаний о нем в настоящем, при этом проблема заключается в вычленении или же невыявлении элементов протестантской культуры за фасадом объективно воспринимаемого политического, культурного, технического прогресса. Дело в том, что, если в столице мы едва ли вспомним о протестантских распространителях религиозных миссионерских реклам, это вовсе не значит, что на деле мы уже некоторое время и даже самостоятельно не стали ассимилированной ими аудиторией, перенявшей определённые культурные стандарты, будь то наши приоритеты в стиле шопинга либо в отношениях между поколениями и в семье; тем самым с некоторой долей автоматизма мы стали протестантской паствой, т. е., по словам В. Г. Федотовой, «превращение протестантизма в мировую религию произошло вследствие “избирательного сродства” протестантской теологии с интересами слоев, желающих упорядочить и планировать свою жизнь <...> которые были склонны сами по себе к принятию сходной этики» [6, с. 78].

В рамках заявленной темы нельзя не коснуться аспекта глобализации, с которой славянский мир, в виде католической и протестантской экспансии, знаком уже давно и которая в определённом смысле является освоенной и традиционной. И в рамках аспекта прогресса сегодня уже наступает время задуматься, как это ни парадоксально, о ценности «отсталости» или же избирательного отставания от стандартов Запада, некоторые из которых уже очевидно кризисогенны. «Отсталость» должна нести не фундаменталистский, а просвещенческий характер — характер сбалансированного развития, сочетающего достижения западной и отечественной культуры. В качестве ориентира следует иметь в виду концепцию «Пределов роста» Д. Медоуза, А. Печчеи, «8 смертных грехов цивилизованного человечества» К. Лоренца, т. е. представителей западной культуры, уже осознавших потребность в искусственном если не отставании, то замедлении темпов роста. В этом ключе технологическая «отсталость» славян может интерпретироваться как социальная функция высокой, духовной культуры, преследующей вполне реальные, экологические цели. По сути, представляется, что даже не преимущества демократического общества, а лишь технический уровень развития как был, так и остаётся сегодня основой для претензий Запада на общекультурное превосходство. И главный вопрос к России в этой связи — следует ли из этого, что наши собственные духовные и культурные основы неверны? Самоценен ли научно-технический прогресс без них? Является ли основанием для отказа от них? И здесь множество ответов обнаруживается уже как в рамках исследований авторитетных представителей западной культуры (К. Лоренц о «неофилии» и технократии), так и в опыте отечественных представителей светской и духовной культуры (позиция Св. Феофана Затворника, Валаамских подвижников в отношении «новизн» и кажущегося застоя православной культуры). Безусловно, как и в любом материале о протестантизме, следует оговориться: речь сегодня прежде всего следует вести о протестантизме в его обмирщённом и модернизированном варианте.

Следующий ряд вопросов, которые мы здесь приводим, по сути, тезисы и рекомендации, необходимые для популяризации в рамках учебных программ свидетельств освоенности протестантской проблематики в культуре славянского мира.

1) Часто можно встретить упоминания о Д. Виклефе как предтече Реформации или о его влиянии на Яна Гуса. Но насколько часто слышно о том, повлиял ли Ян Гус на эволюцию протестантизма (На деле же Гус, как сегодня считают многие исследователи, «с богословской критикой Виклифа ознакомился основательно уже после того, как начал свою проповедническую деятельность в Вифлеемской часовне, то есть когда его собственные убеждения успели сложиться» [7, с. 16])?

2) Что говорят отечественные протестанты об определённом родстве и близости протестантизма самому русскому духу и самобытности отечественного протестантизма?

3) В каких случаях славяне вообще обращались к протестантизму — не чаще ли в рамках так называемой «культуры протеста»?

4) Каким образом и в какой мере «славянские протестанты» (гуситы, моравские братья, гернгутеры) в свою очередь повлияли на западный протестантизм в Америке, Великобритании и Германии?

Не случайно тот же Лютер одно время восхищался Яном Гусом и смотрел на Восток в поисках союзников («...да и сейчас на Востоке существуют истинные христиане...» [3, с. 9]), а представители англиканства конца XIX в. видели в союзе с православием единственно верный путь для дальнейшего существования, не оторванного от подлинного христианства («...в Англии сложилась совершенно уникальная в духовном отношении ситуация. Ни в одной стране мира, ни до, ни после, не было ни одной христианской деноминации, которая бы столь последовательно <...> и столь массово стремилась бы фактически превратиться в другую христианскую деноминацию <...> от англиканства, как разновидности протестантизма, к православию») [5].

История контактов с протестантами у славян, без всяких сомнений, богата и отнюдь не только негативно окрашена. Её неоднозначность заключалась и в том, что протестантская экспансия сочеталась и со здоровым рационализмом, гуманизмом и демократизмом. А в области религии протестанты иногда объединялись с православными в борьбе за права религиозных диссидентов (например, не католиков) или принимали участие (на стороне православных) в полемике между иезуитами и православными богословами. Причём эти контакты фактически начинались и до лютеровской Реформации. Имеются в виду сходные идеологические или религиозные учения, движения. Не преуменьшая важность и значение собственно Реформации, следует всегда помнить, что она явилась лишь одним из важнейших событий среди издавна существовавших еретических течений, стремившихся к изначальной церкви, либо рационализаторских, упрощающих тенденций в религии и культуре.

В этом смысле имеет смысл рассматривать протестантизм как цельный, даже непрерывный феномен, существовавший, например, на Руси в виде различных сект, деятельности отдельных мыслителей (к примеру, возникшие ещё в XIV в. стригольщики). Слишком часто этот феномен целиком относят на счёт западной культуры, тем самым обедняя как его значение, так и значение и уровень культурного развития славянских стран.

Взаимодействие с протестантизмом продолжалось и виртуально, поскольку сама эпоха диктовала определённые вопросы и направление развития религиозного сознания. Поэтому, даже не пытаясь разглядеть, например, в Иосифе Волоцком Кальвина, а в сожжённом на костре украинце-мещанине из Бельска Иване Тишковиче за социалистические взгляды Мигеля Сервета, можно утверждать, что мир славянской и протестантской культуры находились в тесном контакте. Точно так же, как этика хозяйствования

и религия всегда становились объектом продолжительной полемики. И если «стяжателей и нестяжателей» (поскольку, например, протестантов можно ассоциировать как с теми, так и с другими), а также старообрядцев и неправоммерно привлекать в качестве какой-то однозначной параллели с протестантами, то просто невозможно отрицать, что они находятся в общем тематическом поле, как и целый ряд течений или движений (таких, как стригольники, жидовствующие, унитарии, социниане, антитринитарии, чешские и польские братья, деятельность которых высоко оценил сам Эразм Роттердамский), наличие которых говорит о самостоятельности «протестантских» взглядов и высоком уровне теоретизирования у славянских народов.

Волею судеб гусизм не победил в Чехии, иначе там и, вполне возможно, в Польше он остался бы одной из главных славянских христианских традиций. Но и возникшие после поражения гуситов общины чешских (моравских) братьев (а затем и гернгутеры) сыграли значимую роль в становлении и развитии протестантизма как в соседних регионах Европы, так и в Голландии, Англии и Америки (развитие пиетизма и методизма). Таким было, в частности, влияние гернгутеров на Д. Уэсли, основоположника методистской церкви, неотъемлемого элемента для формирования всей американской культуры. Ещё раньше чешские братья способствовали возникновению феномена польской Реформации и появлению общин польских братьев, которые, как и первые, вполне могли создать национальную церковь. Именно о них писал Эразм Роттердамский: «Приношу свои поздравления народу, который недавно рассматривался как варварский, а ныне достиг прекрасных успехов в области наук, права, нравственности, религии и во всем, что противостоит незрелости и невежеству и может соревноваться с наиболее культурными нациями мира» [2, с. 76].

И хотя сегодня действительность, как уже долгое время, показывает, что именно протестантизм остаётся религией для успешных, даже если последние и не столь религиозны, всё очевиднее, что он, или его современная версия, находится в кризисе, как находится в кризисе, по словам С. Хантингтона, и Америка, отошедшая от традиционных основ англо-протестантской культуры. Протестантизированная современность пошла экстенсивным путём развития, постепенно теряя его перспективы, что видно на примере всё более агрессивной американской идеологии, подтверждающей хомяковский тезис о том, что крепость протестантского учения зиждется на наличии отрицаемого им мира. Затронутые аспекты протестантизма — даже не столько религия, сколько идеология — набор мотивировок и практик в наш перенасыщенный технологиями век. Но это и «второе дно» [4] современной секуляризованной цивилизации, которое необходимо изучать, чтобы знать механизмы современного развития.

Следует констатировать, что актуальная цивилизация действительно обладает всё более усиливающимся и распространяющимся «протестантским» акцентом, который пока ещё не получил сбалансированного освещения во многих странах, в которых он воспринимается как объективный ход эволюции. Тема «Протестантизм и славянский мир» может в данном смысле означать «славянство и сегодняшний день», «славянский мир и современное мировоззрение». Слишком часто современная цивилизация объявляется результатом совершенно объективного отбора и развития или по крайней мере результатом единственно прогрессивных тенденций, которые отмечают другие, всё ещё сосуществующие в настоящем возможности цивилизационного развития. А для представителей славянского мира наступает время ещё раз осмыслить, от чего они в своей исторической идентификации не имеют права отказываться, а что даже необходимо возродить для того же сбалансированного развития современности, представляя в ка-

честве если не альтернативы, то важнейшего дополнения сугубо западному миропониманию.

В связи с этим предстоит сделать гораздо более широко известными факты, свидетельствующие о прекрасной осведомлённости представителей отечественной культуры славянских стран с вопросами протестантской и протопротестантской проблематики, а также не только об определённой преемственности, но и независимости и уникальности их позиции в этих вопросах, а значит, усилить рациональное видение и имидж славян как для представителей Запада, вовсе не имеющих право на приватизацию рационализма, так и для самих славян. Таким образом, мы констатируем, что изучение протестантизма в истории культуры славян актуально и важно в рамках споров о цивилизационной активности и культуротворческой способности славян, не только лишь о традиционной «отзывчивости» на всё происходящее в мире, а об их самом деятельном участии в историческом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Акопов П.* «Развал атлантического мира усиливает глобальную турбулентность». Интернет-портал «Взгляд». URL: <http://www.vz.ru/world/2015/12/31/786669.html> (дата обращения 12.01.2016).
- 2 *Ливанцев К. Е.* Политическое учение польских ариан // Правоведение. 1970. № 5. С. 75–82.
- 3 *Мережковский Д. С.* Реформаторы. М.: Водолей, 1999. 448 с.
- 4 *Неклесса А. И.* «Гностические корни постсовременности». URL: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1242&Itemid=9 (дата обращения 14.02.2016).
- 5 *Супрун Т. Н.* «Православная и Англиканская церкви на рубеже XIX–XX веков. Попытка сближения». Виноград. 2007. № 2 (18). URL: <http://www.vinograd.su/education/preview.php?id=42998> (дата обращения 02.02.2016).
- 6 *Федотова В. Г.* Хорошее общество. М.: Прогресс: Традиция, 2005. 544 с.
- 7 *Филлипов М. М.* Ян Гус. Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб.: Тип. Высочайше утвержд. тов-ва «Общественная польза», 1891. 78 с.

*Mikhail V. Rudakov,
A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture,
Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow Russia*

ON THE RELEVANCE OF PROTESTANTISM'S AGENDA IN SLAVIC WORLD

Abstract: Actual paper is a preamble to a more extensive set of studies, yet without the given number of mentioned topics and recommendations discussing of topicity and familiarization with agenda of Protestant culture within Slavic world, in cultural and religion studies context is increasingly and obviously impossible. Protestant culture issues which are not given enough attention in terms of humanities curriculum thus necessitate wider popularization and promotion within a framework not only of education realm but also of national development strategy. One of the main resulting conclusions is advancement and justification — drawing on the patterns of national

culture history as well as our everyday culture — of interior or inherent quality of the crucial protestant civilization` problems and topics for Russian culture as well as the culture of given Slavic countries.

Keywords: Protestant agenda` assimilation within Slavic world cultural tradition, nontemporal qualities of Protestantism, Protestant topics actualization in the context of globalization.

Received: September 12, 2016

Information about the author: Mikhail V. Rudakov — PhD in Culturology, Associate Professor of Slavic studies and cultural studies, A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture. E-mail: mihvalrud@mail.ru

REFERENCES

- 1 Akopov P. *Razval atlanticheskogo mira usilivaet global'nuju turbulentnost'* [Break-up of atlantic world boosts global turbulence]. Internet-portal Vzgljad [View]. Available at: <http://www.vz.ru/world/2015/12/31/786669.html> (Accessed 01 January 2016).
- 2 Livancev K. E. Politicheskoe uchenie pol'skih arian [Political doctrine of polish Arians]. K. E. Livancev. *Pravovedenie* [Legal studies], 1970, no 5, pp. 75–82.
- 3 Merezhkovskij D. S. *Reformatory* [Reformers]. Moscow, Vodolej Publ., 1999. 448 p.
- 4 Neklessa A. I. *Gnosticheskie korni postsovremennosti* [Gnostic roots of postmodernity]. Available at: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1242&Itemid=9 (Accessed 14 February 2016).
- 5 Suprun T. N. Pravoslavnaja i Anglikanskaja cerkvi na rubezhe XIX–XX vekov. Popytka sblizhenija [Orthodox and Anglican churches at the turn of XX-th century. Tentative rapprochment]. *Vinograd*, 2007, no 2 (18). Available at: <http://www.vinograd.su/education/preview.php?id=42998> (Accessed 02 February 2016).
- 6 Fedotova V. G. *Horoshee obshhestvo* [Good society]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2005. 544 p.
- 7 Filippov M. M. *Jan Gus. Ego zhizn' i reformatorskaja dejatel'nost'* [His life and reformatory activity]. St. Petersburg, “Obshhestvennaja pol'za” Publ., 1891. 78 p.